

Паллади Кафаров Петр Иванович

Китайско-русский словарь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
К30

К30 **Кафаров Петр Иванович П.**
Китайско-русский словарь / Паллади Кафаров Петр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 642 с.

ISBN 978-5-521-27141-2

ISBN 978-5-521-27141-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КИТАЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

БЫВШИМЪ НАЧАЛЬНИКОМЪ ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

АРХИМАНДРИТОМЪ ПАЛЛАДИЕМЪ

И

СТАРШИМЪ ДРАГОМАНОМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ

МИССИИ ВЪ ПЕКИНѢ

П. С. ПОПОВЫМЪ.

ПЕКИНЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТУНЬ-ВЭНЬ-ГУАНЬ.

—•—•—•—•—

1888

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ряду немногихъ отечественныхъ синологовъ позднѣйшаго времени одно изъ выдающихся мѣстъ безпорно принадлежитъ бывшему Начальнику Духовной Миссіи въ Пекинѣ, блаженной памяти, Архимандриту Палладію, пользовавшемуся въ области китаясвѣдѣній вполне заслуженною европейскою извѣстностію.

О. Архимандритъ Палладій, въ мѣръ Петръ Ивановичъ Каваровъ, родился 17 Сентября 1817 года въ городѣ Чистополь Казанской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Получивъ первоначальное образованіе въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и за тѣмъ въ Казанской Духовной Семинаріи, онъ, какъ одинъ изъ выдающихся воспитанниковъ, за годъ до окончанія курса семинарскихъ наукъ, былъ отправленъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію и принятъ въ число ея студентовъ. Въ 1839 году, когда составлялась 12-я миссія въ Китай подъ начальствомъ архимандрита Поликарпа Тугаринова, студентъ первого курса Петръ Кафаровъ изъявилъ желаніе поступить въ число ея членовъ, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Палладія и, рукоположенный въ Іеродіакона, назначенъ Членомъ Пекинской Духовной Миссіи, которая прибыла въ Пекинъ въ Сентябрь 1840 г. Здѣсь, въ тиши монастырской кельи, молодой студентъ, одаренный глубокимъ, критическимъ философскимъ умомъ, необыкновенною памятью и жаждою къ научному труду, нашелъ обширное поле для удовлетворенія своей любознательности, беззаветно предавшись изученію Китая. Краснорѣчивымъ доказательствомъ его необыкновенной жажды къ научному труду и изумительной быстроты, съ которою онъ работалъ на избранномъ имъ поприщѣ, служитъ фактъ, переданный мнѣ, его сожителемъ, академикомъ В. П. Васильевымъ, что только по одному Буддизму онъ прочиталъ 750 томовъ китайскаго Цзана, обнимающихъ всю литературу этого ученія. Относительно нравственной личности знаменитаго ученаго тотъ же академикъ Васильевъ замѣчаетъ, что „это былъ человекъ въ высшей степени скромный, сдержанный, относившійся ко всему съ христіанскою снисходительностію, никогда никого не осуждавшій съ горячностью и ни чѣмъ не возмущавшійся до фанатизма, человекъ котораго нельзя было не полюбить съ уваженіемъ.“ Неудивительно, что при такихъ высокихъ качествахъ ума и сердца, высшее начальство избрало его кандидатомъ въ начальники будущей Миссіи. Въмѣстѣ этого въ концѣ 1846 г. ему предложено было возвратиться въ Россію, куда онъ выѣхалъ въ Апрель 1847 года и, по прибытіи въ Петербургъ, 7 Марта 1848 г. былъ рукоположенъ въ Іеромонаха и, назначенный за тѣмъ Начальникомъ новой миссіи, возведенъ въ санъ архимандрита 2-го Ноября 1848 г. Въ Пекинъ онъ прибылъ съ миссіею 27 Сентября 1849 года и оставался тамъ до 25 Мая 1859 г. Своею дѣятельностію въ качествѣ начальника миссіи, Дипломатическаго Представителя Россіи и наконецъ ученаго онъ приобрѣлъ себѣ отличную репутацію въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденами: Св. Анны 2 ст. съ короною и Св. Владимира 3-й ст., а также пожизненною пенсіею въ 2000 руб. Благодаря прочно установившейся за нимъ прекрасной репутаціи какъ Начальника, такъ и ученаго, по возвращеніи въ Россію, ему представлялось широкое поприще для дѣятельности на высшихъ ступеняхъ духовной іерархіи; но всегда скромный и чуждый всякаго блеска и пышности, онъ отклонилъ отъ себя назначеніе во Епископа, а также отказался отъ предложеннаго ему мѣста Настоятеля, самаго богатѣйшаго въ Россіи, Юрьева монастыря въ Новородѣ и удовольствовался скромнымъ постомъ настоятеля церкви Русскаго Посольства въ Римѣ, чтобы тамъ въ тиши усиденія предаться ученымъ работамъ, къ которымъ онъ чувствовалъ непреодолимую склонность. Назначеніе его въ Римъ состоялось 2 А-

юста 1860 г. Плодомъ почти 4 лѣтъ пребыванія его въ Римъ, гдѣ онъ успѣлъ изучить Итальянскій языкъ, были письма изъ Рима, помѣщавшіяся въ Духовной Бесѣдѣ и касавшіяся изслѣдованія памятниковъ Христіанской древности. За службу въ Римъ ему былъ пожалованъ драгоценный наперстный крестъ изъ Кабинета Ею Величества. Между тѣмъ въ 1864 г., вслѣдствіе преобразованія Пекинской Духовной Миссіи, предполагено было оставшуюся тамъ миссію замѣнить новою, мѣсто начальника которой предложено было о. Архимандриту Палладію, который выразилъ готовность принять его и 25 Марта 1865 г. въ третій разъ прибылъ въ знакомый Пекинъ, откуда въ Апрель 1870 г., по предложенію Географическаго Общества, онъ предпринялъ экспедицію въ Уссурійскій край для этнографическихъ и археологическихъ изслѣдованій его, изъ которой онъ возвратился весною 1871 г. и за тѣмъ все остальное время пребыванія въ Пекинъ, почти до конца 1878 г., чуть не исключительно было посвящено имъ составленію настоящаго Китайско-Русскаго словаря, на который онъ не безъ основанія смотрѣлъ какъ на резюме своихъ познаній о Китаѣ, приобретенныхъ постепеннымъ и долговременнымъ трудомъ. Къ сожалѣнію безжалостная рука смерти, въ видѣ аневризма, подкосившая его 6-ю Декабря 1878 г. въ Марсель, лишила его возможности достойнымъ образомъ завершить начатый имъ трудъ, окончаніе котораго выпало на мою долю, равно какъ и мнѣ же суждено было закрыть глаза этому корифеу китаевѣдѣнія. Послѣднюю награду покойному великому труженнику былъ орденъ Св. Анны 1 ст. 8 Апр. 1873 г. Заслуги его для географической науки были признаны международнымъ Парижскимъ Конгрессомъ географическихъ знаній 1875 г., который присудилъ ему медаль 2-го класса.

Предпославъ краткій curriculum vitae о. архимандрита Палладія, представляющій почти дословное воспроизведеніе записки, обязательно доставленной мнѣ бывшимъ Начальникомъ Пекинской Миссіи, Архимандритомъ Флавіаномъ, нынѣ Епископомъ Люблинскимъ, я позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ объ этомъ свѣтломъ и во всѣхъ отношеніяхъ достойномъ человѣкѣ, за послѣдніе восемь лѣтъ его жизни, основанныхъ на близкомъ знакомствѣ съ нимъ продолжателемъ его настоящаго труда; за тѣмъ, сдѣлавъ краткій очеркъ главнѣйшихъ научныхъ работъ его, укажу источники, которыми онъ и за нимъ я пользовались при составленіи настоящаго словаря.

Обращаясь къ дѣятельности о. архимандрита Палладія, какъ высшаго духовнаго руководителя небольшой Абазинской паствы, мы видимъ въ немъ добрую пастыря, который заботясь о духовныхъ ея нуждахъ, снабжая ее переводами книгъ св. Писанія, въ то же время, съ свойственною ему щедростію, всегда отзывался на ея нужды матеріальныя; не было примѣра, чтобы нуждающійся абазинецъ возвращался отъ него съ пустыми руками. Паства, не смотря на свой сравнительно невысокій нравственный уровень, платила ему уваженіемъ, видимымъ знакомъ котораго служила таблица, поставленная ею въ церковь, по полученіи извѣстія о смерти его, съ китайскою надписью „вѣчная память.“ Отношенія его къ китайцамъ—язычникамъ, въ особенности во время его заграничныхъ путешествій, благодаря глубокому знанію жизни и обычаевъ Китая, были самыя дружественныя и любезныя. Еще и теперь приходится иногда слышать отъ стариковъ хэшановъ или даосовъ самыя лестныя воспоминанія о покойномъ.

Въ стѣнахъ Русскаго Посольства онъ всегда былъ желаннымъ и дорогимъ гостемъ. Да и неудивительно. При его всестороннемъ знаніи Китая, громадной эрудиціи и обширной памяти, и наконецъ энциклопедизмъ, каждый изъ насъ изъ живой бесѣды съ нимъ почерпалъ для себя что нибудь полезное и поучительное. Съ особенною любовію и заботливостію онъ относился къ тѣмъ изъ насъ, которые посвятили себя изученію китайскаго языка; для нихъ онъ былъ неопытнымъ руководителемъ, не только разъяснявшимъ ихъ недоумѣнія, но смотря по наклонностямъ каждого, рекомендовавшимъ тѣ или другіе предметы для занятій. Къ его глубокой опытности въ области китаевѣдѣнія нередко обращались за совѣтомъ дипломатическіе представители, въ средѣ которыхъ у него не мало было друзей и почитателей. Съ глубокимъ философскимъ умомъ онъ соединялъ необыкновенную наблюдательность и увлекательность въ передачѣ подмѣненныхъ имъ явленій. Какою поэтической прелестію и этнографическою правдою дышетъ, напримѣръ, его небольшой разсказъ „Недѣля въ китайской кумирнѣ“, въ которомъ онъ въ исполненныхъ поэтической прелести и естественности краскахъ знакомитъ насъ со многими бытовыми чертами и вѣрованіями китайцевъ.

Обращаясь къ научнымъ трудамъ о. архимандрита, мы ограничимся указаніемъ только главнѣйшихъ изъ нихъ, поставившихъ его въ ряду первоклассныхъ синологовъ. Первымъ по времени является, „Жизнеописаніе Будды,“ появившееся въ 1852 году въ первомъ томѣ Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи и переведенное потомъ на нѣмецкій языкъ. При критическомъ направленіи своего ума, почтенный ученый не могъ ограничиться однимъ простымъ повтореніемъ уже извѣстныхъ сказаній о жизни Шелемуни Будды, весьма сомнительной достовѣрности, а обратилъ вниманіе на тѣ условія, при которыхъ появился и дѣйствовалъ основатель религіи нирваны; вслѣдствіе чего трудъ его явился мастерскимъ очеркомъ, современныхъ Буддѣ философскихъ ученій Индіи и господствовавшихъ въ ней нравовъ и обычаевъ и заканчивается общою характеристикой ученія Будды, сложившаюся на почвѣ этихъ ученій и условій тогдашней жизни. Вторымъ по времени капитальнымъ трудомъ почтеннаго ориенталиста, составляющимъ естественное продолженіе перваго и равнымъ ему по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, является, „Историческій очеркъ древняго Буддизма,“ помѣщенный во II т. Трудовъ Пекинской Духовной Миссіи. Являясь плодомъ глубокаго и основательнаго изученія предмета, изслѣдованіе это развертываетъ передъ нами общую картину состоянія буддизма, со времени смерти Будды до Р. Хр., въ теченіе первыхъ 3-хъ періодовъ его существованія, обнимающихъ около 6 вѣковъ. Въ частности, оно знакомитъ насъ съ характеромъ и организаціею буддійскихъ братствъ, раздѣленіемъ на многочисленныя школы, характеризуя при этомъ ученіе главнѣйшихъ изъ нихъ, съ литературою этихъ школъ и отношеніемъ ихъ къ современнымъ имъ не буддійскимъ ученіямъ и обществу.

Слѣдующимъ не по времени появленія въ свѣтъ, но по важности предмета, является переводъ весьма рѣдкаго сочиненія Юань-чао-ми-ши, т. е. секретной или частной исторіи Юаньской династіи, появившійся съ обширными примѣчаніями въ IV т. Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи подъ именемъ „Старинное Монгольское сказаніе о Чингисъ-ханѣ.“ Такое названіе усвоено было этому сочиненію почтеннымъ синологомъ, потому что оно, за исключеніемъ послѣднихъ страницъ, отведенныхъ Огедая, исключительно посвящено описанію жизни и подвиговъ основателя Монгольской династіи. Составленная на основаніи преданій близкихъ ко времени Чингисъ-хана исторія эта приобретаетъ особенную важность въ виду массы ошибокъ, противорѣчій и пропусковъ, которыми переполнена оффиціальная исторія этой династіи — Юань-ши и является драгоцѣннымъ вкладомъ въ историческую науку. Кромѣ трудностей перевода текста сказанія, писаннаго особымъ языкомъ, нужны были обширныя предварительныя изысканія для того, чтобы снабдить его такими капитальными пояснительными примѣчаніями, какими оно снабжено. Помѣщенный въ томъ же IV т. Т. Ч. II. Д. М. переводъ описанія путешествія Даосскаго монаха Чанъ-чуня на Западъ, предпринятаго имъ въ 1221 г. по спеціальному приглашенію Чингисъ-хана, находившагося въ то время на границахъ Индіи, кромѣ чисто географическаго интереса, представляетъ еще обильную пищу для любознательности читателя знакомя его съ догмами даосизма, разсѣянными въ стихотвореніяхъ знаменитаго ученаго путешественника, такъ прекрасно и мастерски переведенныхъ нашимъ почтеннымъ синологомъ и съ тогдашнимъ положеніемъ его въ Сѣверномъ Китаѣ, гдѣ благодаря уваженію Чингисъ-хана къ личнымъ высокимъ достоинствамъ знаменитаго Даоса, онъ находился въ апогее своего процвѣтанія. Въ 1877 г. въ первомъ томѣ Восточнаго Сборника появился новый трудъ о. Палладія, переводъ рѣдкой рукописной біографіи Чингисъ-хана подъ именемъ „Старинное Китайское сказаніе о Чингисъ-ханѣ,“ излагающій исторію личныхъ походовъ этого неутомимаго завоевателя. Стремясь къ уясненію и освѣщенію, бывшаго литературными памятниками, перваго періода монгольской династіи достопочтенный ученый, не смотря на крайнее несовершенство текста біографіи, принялъ на себя нелегкій трудъ перевода ея и, при своемъ глубокомъ знаніи китайскаго языка и его литературы, успѣлъ объяснить и возстановить нѣкоторыя мѣста ея, оставшіяся непонятными для китайскаго ученаго. Въ томъ же томѣ Восточнаго Сборника мы встрѣчаемъ самостоятельное изслѣдованіе его „Старинныя слѣды Христіанства въ Китаѣ.“ Статья эта представляетъ собою замѣчательный сводъ и критическую, безпристрастную оцѣнку всѣхъ, добытыхъ авторомъ изъ многочисленныхъ китайскихъ первоисточниковъ, свѣдѣній въ пользу несомнѣннаго существованія

Христианства въ Китаѣ при династіяхъ Танъ и Юань. Немало интересныхъ свѣдѣній сообщаетъ она также о религіи Гвевровъ (Хянь-шэнъ), Манихеевъ и Иудеевъ въ Китаѣ.

Кромѣ вышеисчисленныхъ трудовъ почтеннаго синолога множество статей и изслѣдованій его различнаго содержанія было помѣщено въ запискахъ и извѣстіяхъ Н. Р. Г. О., Морскомъ Сборникъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ мы укажемъ на статью „О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣтіямъ.“ (Записки Н. Р. Г. О. 1850 г. кн IV, стр. 224—259). „Выписки изъ дневника, веденнаго въ Пекинъ,“ въ которыхъ авторъ, въ качествѣ очевидца, рассказываетъ о событіяхъ, предшествовавшихъ подписанію договоровъ Китая съ иностранными державами и о самомъ подписаніи ихъ. (Морской Сборникъ 1860 г. за Августъ и Сентябрь). „О Магометанахъ въ Китаѣ“ (Труды Членовъ Пек. Дух. Миссіи т. IV). „Дорожнія Записки изъ Пекина до Благовѣщенска“ (Записки Н. Р. Г. О. 1872 г. т. II). „Elucidations of the Marco Polo's Travels in North-China“ (Journal of the North-China Branch of the R. A. S. Vol. x. 1876 г.). „Историческій Очеркъ Уссурійскаго края“ (Записки Н. Р. Г. О. 1879 г. т. VIII в. 2-й).

Представляя краткій очеркъ важнѣйшихъ трудовъ глубокоуважаемаго о. архимандрита Паладія, мы обратимся къ издѣлію и послѣднему изъ нихъ—настоящему словарю, окончаніе котораго выпало на мою долю.

Возвратившись весной 1871 г. изъ ученой поездки въ Южно-Уссурійскій край почтенный синологъ, въ теченіи 8 лѣтъ, почти исключительно работалъ надъ составленіемъ Китайско-Русскаго Словаря: но къ сожалѣнію немощная рука смерти лишила его возможности довести этотъ трудъ до конца. Тяжело было помириться съ мыслью, что и эта работа—результатъ многолѣтнихъ трудовъ глубокаго и всесторонняго изученія Китая—подобно многимъ другимъ—сдѣлается достояніемъ архивной пыли. Это чувство служило мнѣ единственнымъ оправданіемъ въ томъ, что я, при всей своей неподготовленности, рѣшился посвятить долгие лѣтъ, взять на себя далеко не легкую задачу окончанія этого труда. Въ теченіи восьмилѣтняго самаго рѣшительнаго труда покойному ученому, въ количественномъ отношеніи, не удалось довести словарь и до половины, но за то въ качественномъ—имъ сдѣланы были опредѣленія всѣхъ важнѣйшихъ терминовъ по Конфуціизму, Буддизму и Даосизму, въ которыхъ онъ съ такою силою проявилъ свою глубину и многостороннюю эрудицію. Ни одна изъ существующихъ въ настоящее время китайско-иностранныхъ словарей не дастъ намъ, въ сравнительно сжатой формѣ, такихъ всестороннихъ, точныхъ и полныхъ опредѣленій терминовъ, касающихся основнаго начала трехъ упомянутыхъ ученій. И съ этой точки зрѣнія онъ былъ совершенно правъ, когда называлъ словарь своею „лебединою пѣснью и выразительнымъ ея возвращеніемъ на Китай во всѣхъ ея проявленіяхъ.“ Какъ бы то ни было, но оставшаяся неоконченною наибольшая часть лексикона, при всей своей относительной легкости, потребовала отъ меня для своего окончанія почти шестилѣтнюю усидчиваго труда.

Главными источниками при составленіи настоящаго словаря, расположеннаго по произношенію, за исключеніемъ мѣстъ его касающихся основнаго положенія трехъ главнѣйшихъ религій Китая, для которыхъ, какъ представляющихъ плодъ многолѣтняго изученія Китая знаменитымъ синологомъ, указаніе таковыхъ было бы затруднительно,—служили слѣдующіе китайскіе словари: 詩韻音義註 объясненіе значенія и произношенія рима. Словарь этотъ, составленный, для руководства въ стихотворномъ искусствѣ, Ниспекторомъ просвѣщенія Чжу-кунъ-емъ, по прозванію Синъ-цзюй-емъ, въ 1803 г. въ 10 книжкахъ, заключающій въ себѣ громадный запасъ готовыхъ фразъ—дисиллабовъ, послужилъ главною канвою при составленіи настоящаго словаря; при чемъ другой трудъ, совершенно въ томъ же родѣ, но только меньшій по объему, подъ названіемъ 韻綜 или основаніе рима, составленный Чэнъ-и-гоу въ 1804 г., на основаніи Канъ-си-цзы-дяня и Пэй-вэнь-юнь-фу, принесъ также немалую пользу. Огромный римическій лексиконъ 佩文韻府 въ 106 книжкахъ, изданный по повелѣнію Императора Канъ-си въ 1705 г., хотя и не дающій объясненія значенія фразъ, но приводящій изъ всевозможныхъ источниковъ случаи употребленія ихъ въ томъ и другомъ смыслѣ, служилъ настолько книгою для уясненія значенія громаднаго числа фразъ, опредѣленія которыхъ нельзя было отыскать въ другихъ словаряхъ. Съ тою же цѣлію нерѣдко приходилось прибѣгать къ

другому не менее обширному лексическому труду 駢字類編 или дисиллабическому словарю, расположенному по материям, изданному при Императоре Юнь-чжень в 1739 году. Къ сожалѣнію ограниченное количество, вошедшихъ въ него, основныхъ знаковъ, всего въ числѣ 1604, не смотря на массу фразъ подъ каждымъ изъ нихъ, дѣлаетъ его не столь полезнымъ, какъ предыдущій. При опредѣленіи значенія, по преимуществу основныхъ знаковъ настоящаго словаря, кромѣ извѣстныхъ ключевыхъ лексиконовъ Канъ-си-цзы-дянь, Чжэнь-цзы-тунь, первое мѣсто занималъ весьма рѣдкій тоническій словарь, въ 14 книжкахъ, 諸聲品字箋, составленный, въ 1676 г. при Императорѣ Канъ-си, Чже-чзянскимъ уроженцемъ Юй-вэнь-цзы. Особенность этого словаря заключается въ томъ, что авторъ его подвелъ подъ 57 тоновъ, 1500 знаковъ названныхъ имъ основными (му), а подъ эти послѣдніе — болѣе 20.000 іероглифовъ, вошедшихъ въ составъ его словаря. Существенное достоинство этого словаря заключается въ точности и ясности опредѣленія значеній іероглифовъ. Довольно рѣдкій словарь 字貫, составленный въ 1774 году, уроженцемъ уезда Синь-чанъ, Жуй-чжоуской области, въ провинціи Цзянь-си, нынѣшнѣ Ванъ-хань-бо, по прозванію Си-хоу, также служилъ некоторымъ пособіемъ особенно въ трудныхъ случаяхъ. Словарь этотъ по объему едва ли уступающій Канъ-си-цзы-дяню, подобно древнѣйшимъ словарямъ, расположенъ по матеріямъ съ предпосланиемъ ключевой перечеи вспѣхъ, составляющихъ его, іероглифовъ и обозначеніемъ въ немъ внизу каждая изъ нихъ особымъ знакомъ тома и страницы. Изъ иностранныхъ словарей моими постоянными спутниками были «Графическая система китайскихъ іероглифовъ» Профессора Васильева, моего глубокоуважаемаго наставника и „Syllabic Dictionary of the Chinese language“ by S. Wells Williams; кромѣ того покойный о. архимандритъ Палладій, насколько мнѣ извѣстно, пользовался еще рукописнымъ словаремъ о. архимандрита Авакума и „Diccionario China-Portuguez“ Concalves. Возможнымъ опредѣленіемъ ботаническихъ терминовъ я обязанъ предупредительной любезности, извѣстнаго знатока китайской флоры, доктора Е. В. Бретшнейдера, за что и считаю долгомъ выразить здѣсь мою признательность.

Съ окончаніемъ работы по составленію настоящаго словаря, потребовавшей отъ двухъ лицъ, въ общей сложности, не менее четырнадцати лѣтъ, выступили на сцену два новыя, не менее серьезные, вопроса: объ изысканіи средствъ на изданіе его, который, въ виду объема труда, и исключительную характеристику его, не могли быть незначительны и о способѣ и мѣстѣ печатанія его. Послѣдній вопросъ впрочемъ былъ разрѣшенъ въ принципѣ почти предъ самымъ моимъ выѣздомъ въ отпускъ, благодаря просвѣщенному и обязательному участію Президента Института Иностранныхъ наукъ при Китайскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, доктора Мартина (W. A. P. Martin, D. D.), предложившаго съ полною готовностію произвести печатаніе лексикона въ типографіи китайскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которому, равно какъ и самому Министерству, выразившему на его предложеніе благосклонное согласіе, я обязанъ глубокою благодарностію. Не менее благодаритъ разрѣшился вопросъ и о средствахъ, обуславливавшихъ появленіе лексикона въ свѣтъ. Благодаря высокому и просвѣщенному содѣйствію Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ А. Г. Вланина, моего бывшаго непосредственнаго начальника и друга покойнаго о. Архимандрита, всегда принимавшаго самое горячее участіе во всемъ касающемся китайцевъ дѣлѣ и Начальника Азіатскаго Департамента Н. А. Зиновьева, по представленію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Высочайше разрѣшено открыть на изданіе настоящаго словаря необходимый кредитъ. Съ чувствами глубочайшаго благоговѣнія и безпредѣльной признательности я узналъ о таковой Высочайшей волѣ, давшей возможность появиться въ свѣтъ работѣ не безполезной для насъ, посвятившихъ себя ознакомленію съ одною изъ древнѣйшихъ, своеобразныхъ и сильнѣйшихъ Имперій въ мірѣ, которой въ будущемъ, по всей вѣроятности, суждено играть одну изъ видныхъ ролей въ международной жизни.

Пріятнымъ долгомъ считаю выразить мою живѣйшую благодарность нашему соотечественнику, одному изъ старѣйшихъ русскихъ резидентовъ въ Тяньзинь, Коммерціи Советнику А. Д. Старцеву, который, желая поставить печатаніе словаря, обеспеченнаго уже русскими шрифтами и русскими наборщиками, въ зависимости отъ случайностей, заказалъ въ Шанхай и прислалъ мнѣ въ даръ китайскій шрифтъ, вполне достаточный для отпечатанія словаря; но къ великому сожалѣнію этимъ шрифтомъ не удалось воспользоваться потому, что большія знаки его оказались нѣсколько меньше тѣхъ, которыми уже начато

было печатаніе словаря. Впрочемъ, при неизмѣннѣ у насъ въ Россіи достаточно полного запаса китайскихъ шрифтовъ, цѣнный подарокъ нашего соотечественника несомнѣнно найдетъ себѣ полезное приложение въ будущемъ при печатаніи другихъ трудовъ, касающихся языковѣдѣнія и литературы Китая. Не могу также не выразить моею глубокою признательности бывшему Начальнику Пекинской Духовной Миссіи, нынѣ Епископу Люблинскому, Преосвященному Флавіану, съ такою обязательною готовностію, предоставившему въ мое распоряженіе біографическую записку и собственноручно снятую имъ копию съ словаря о. Палладія, а равно, бывшему члену Миссіи, нынѣ Ректору Ставропольской Семинаріи, архимандриту Николаю, принявшему на себя трудъ надзора за перепискою словаря и А. Н. Грушецкому, помогавшему мнѣ въ чтеніи корректуръ.

Въ заключеніе я позволю себѣ выразить надежду на то, что знатоки дѣла отнесутся съ благоклонною снисходительностію къ недостаткамъ настоящаго труда, отъ которыхъ онъ безъ сомнѣнія не свободенъ, и не поставятъ въ укоръ его составителямъ неизбежной неполноты его. Настоящій словарь заключаетъ въ себѣ 11.868 главныхъ іероглифовъ. Если, какъ всякому извѣстно, трудно достигнуть полноты и совершенства при изданіи лексиконовъ по языкамъ болѣе культурнымъ, то по отношенію къ языку китайскому, совершенно исключительному, всестороннее знакомство съ которымъ почти невозможно для самихъ китайцевъ, это *pium desiderium* едва ли можетъ когда либо осуществиться.

П. С. Поповъ.

В А Ж Н Ы Й Ш І Я О П Е Ч А Т Ы И

— ❧ —

Т О М Ъ І.

СТРАН.	СТОЛБЕЦЪ.		СТРОКА:		НАПЕЧАТАНО.	ЧИТАЙ
			СВЕРХУ.	СНИЗУ.		
5	—	2	—	9	разсѣдать	разсѣдлать
7	—	2	—	8	звѣзь	звѣрь
15	—	2	—	21	дворецъ	дворцѣ
18	1	—	—	8	мѣсячная	мѣсячныя
20	—	2	8	—	думю	душею
28	—	2	—	5	казни	книги
29	—	2	—	5	возможествѣ	во множествѣ
31	—	2	9	—	рядовъ	родовъ
44	1	—	—	2	холотъ	холстѣ
45	1	—	7	—	даворать	даровать
48	1	—	4	—	что	это
48	—	2	6	—	Пестрѣть	Пестерь
48	—	2	—	13	ратойтись	разойтись
50	—	2	8	—	доѣяло	одѣяло
52	—	2	17	—	громкій;	громкій
60	1	—	7	—	揀	揀
62	1	—	11	—	漚	漚
66	1	—	6	—	酒	茗
66	1	—	6	—	茗	酒
77	—	2	—	9	獨	獨
92	1	—	3	—	переслѣдовать	преслѣдовать
94	—	2	9	—	тустой	пустой
95	—	2	19	—	другой	другихъ
106	—	2	15	—	отравленнымъ	отравленнымъ
107	1	—	3	—	вручныя	вручены
107	1	—	12	—	ницѣ	цинѣ
121	—	2	13	—	частныя	частныя
123	—	2	—	5	совѣти	совѣты
123	—	2	—	4	ты	id.
137	—	2	—	4	靈 линь	靈 линь
144	—	2	—	7	шалака	шакала
147	1	—	—	17	легерная	лагерная
148	—	2	10	—	Черзинны	Ченрезы
152	—	2	3	—	歡	歎
160	—	2	19	—	спасаться	опасаться
167	—	2	—	14	удѣлы	удѣлы.
172	—	2	5	—	稿	稿
175	1	—	1	—	солдамъ	солдатамъ
176	1	—	—	2	требожный	тревожный
176	1	—	—	1	вольшю	вольшю

СТРАН.	СТОЛБЕЦЪ.	СТР: СВЕРХУ	СНИЗУ.	НАПЕЧАТАНО.	ЧИТАЙ.
179	1 —	—	15	ши	до
224	1 —	—	3	мѣхоль	мѣхоль
240	1 —	—	19	Плюна	Слюна
249	1 —	—	16	”	豐
259	— 2	—	10	роды	ряды
263	1 —	—	4	神春	春神
285	1 —	23	—	關	關
294	— 2	15, 20, 21, 23	—	глотать	глотать
311	— 2	3	—		芳
330	1 —	—	1		級
331	1 —	9	—	утопить	утонить
340	— 2	16	—	軸	舳
348	1 —	—	8	Тонская	тонкая
351	1 —	19	—	кунь	лунь
352	— 2	7	—	убавить	убивать
372	1 —	14	—	немейная	семейная
373	1 —	6	—	оображать	соображать
375	1 —	5	—	原	厚
392	— 2	—	2		啓
401	1 —	—	2	прекличка	переключка
426	1 —	13	—	茂	茂
426	1 —	—	10	蟻	蟻
435	— 2	—	5	Чернить	Чернить
437	1 —	—	2	груда	грудь
453	— 2	16	—	譚	譚
466	— 2	9	—	обитателей	обитателей
508	1 —	1	—	рать	братъ
544	1 —	—	9		膏
544	1 —	—	8	瀝	瀝
583	1 —	13	—	教	頌
598	1 —	—	3	Жатница	Жатница
619	— 2	—	2	踢	踢